

ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВО. ЛІНГВОСТИЛІСТИКА. КОГНІТИВНА ЛІНГВІСТИКА. СОЦІОЛІНГВІСТИКА

УДК 811.161.3'25=161.1:811.161.3'373.7]:821.161.3.0(092)
DOI: 10.31651/2226-4388-2020-29-97-102

АВТОРСКИЕ ПЕРЕВОДЫ В. БЫКОВА С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*Л. В. Прохоренко, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии УО «Мозырьский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина»
(Мозырь, Беларусь)*

e-mail: lydmilavaleriavna@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5828-6289

Статья посвящена одной из важных проблем в филологии – анализу особенностей перевода на близкородственные языки. Рассмотрены основные аспекты перевода: адекватность, общие требования к художественному переводу; вопросы, касающиеся особенностей профессионального перевода; вопросы языкового билингвизма авторских переводов повестей «Сотников», «Знак беды», «Круглянский мост», «Обелиск» В. Быкова.

Выявлены и проанализированы некоторые недостатки переведённых текстов. Близость белорусского и русского языков порождает явление двуязычной полисемии и синонимии. Кроме того, билингвизм писателя и окружения, в котором он живет, иногда приводит к смешению элементов родного языка и языка перевода. Помимо жизненных реалий, которые отражаются писателем, законов художественного творчества, наблюдается использование средств другого языка или диалекта. Проанализирована интерференция в повести В. Быкова «Обелиск», которая проявляется на различных уровнях: фонетическом, грамматическом, графическом и орфографическом.

Сделан вывод о том, что авторизованные переводы повестей В. Быкова близки к оригиналу, они характеризуются тщательным подбором каждого слова, глубоко передают душевные переживания героев. В целом авторские переводы достаточно органичны.

Ключевые слова: перевод, оригинал, адекватность, стиль, билингвизм.

Актуальность. Имя В. Быкова известно во всём мире. Его произведения опубликованы более чем на пятидесяти языках и в первую очередь – на русском. Раннюю повесть «Журавлиный крик» (1960) перевела на русский язык Вера Рудова, повесть «Третья ракета» (1962) – Николай Горбачев, «Обелиск» (1971) – Геннадий Куренев. Вскоре писатель сам взялся за перевод своих произведений, и в авторизованном варианте вышли такие повести: «Круглянский мост» (1969), «Сотников» (1970), «Дожить до рассвета» (1973), «Волчья стая» (1974), «Его батальон» (1975), «Пойти и не вернуться» (1978), «Знак беды» (1982), «В тумане» (1987), «Карьер» (1986) и др. Иногда случалось так, что повесть сначала публиковалась на русском языке, а потом уже на белорусском. Например, произведение «Сотников» впервые вышло в журнале «Новый мир», а через полгода было напечатано в журнале «Полымя». Таким образом, можно сказать, что Василь Быков в равной степени владеет мастерством писателя и мастерством переводчика.

Почему Василь Быков обратился к авторизованному переводу? На этот вопрос в одном из своих интервью он ответил следующим образом: «Мой личный опыт достаточно убедил меня в том, что переводить на русский язык должен по возможности сам автор. И дело здесь не в степени литературного мастерства автора или переводчика – как правило, последний владеет русским языком более умело, – но в недостаточно ещё изученных особенностях перевода на русский язык с близких ему языков» [1, с. 100].

Анализ последних исследований и публикаций. Большинство работ, посвященных творчеству В. Быкова, написано в советское время (Д. Бугаев, В. Буран, И. Дедков, Л. Лазарев, А. Шагалов и др.). Заслуживает особого внимания монография З. Гимпелевич – первое вышедшее на Западе серьезное исследование творчества всемирно известного белорусского писателя [3]. Двухязычная специфика произведений В. Быкова исследована А. В. Востровым. Рассматривая исторические предпосылки возникновения многоязычности в белорусской литературе, он анализирует белорусский и русский тексты писателя с позиции исторических и культурных тенденций советского времени [2]. Приёмам передачи белорусских культуронимов на английский язык при вторичном переводе (на материале повести В. Быкова «Знак беды») посвящена работа Т. Пузевич и А. Ивановой [5].

Цель статьи – проанализировать особенности перевода на близкородственные языки, рассмотрев переводческие манеры В. Быкова.

Результаты исследования и их обсуждение. Повесть «Сотников» – одно из самых глубоких и совершенных произведений писателя, которое дорого ему. Возможно, по этой причине в авторизованном переводе, который близок оригиналу, можно отметить тщательный подбор каждого слова.

Для наглядного примера сопоставим отрывки:

Яны ішлі моўчкі па ранейшых сваіх слядах – цераз прыгуменне, уздоўж плота, выйшлі на касагорыну ля хмызняку. У вёсцы ўсё было ціха, нідзе з вокнаў не выбівалася ні плямкі святла, па-начному сонна шарэлі ў прыцемку заснежаныя стрэхі, сцены, платы, дрэвы ў садках (1, с. 35);

Они шли молча по прежним своим следам – через гумно, вдоль проволочной ограды, вышли на склон с кустарником. В деревне все было тихо, нигде не проглянуло ни пятнышка света из окон; в сумерках по-ночному сонно серели заснеженные крыши, стены, ограды, деревья в садах (2, с. 338).

Не всегда В. Быков переводил с белорусского на русский столь буквально, да это и невозможно, если пересозданием произведения занимается сам автор, поскольку «... в переводе изначально, временами совсем неожиданно, проявляются различные стилевые несовершенства оригинала, уточняется психология героев, некоторые мотивировки их поступков» [1, с. 100]. И действительно, в самых напряженных эпизодах произведения, когда герои переживают сильные душевные муки, писатель в значительной степени изменяет, корректирует текст, совершенствует его художественную сторону.

Например:

У ім усё нервова затрэслася ад гневу, які, аднак, вярнуў рэшту ягонае сілы, і Сотнікаў неяк узгробся пад сцяной на адну нагу і павярнуўся да таго Стася. Ён, можа, толькі цяпер адчуў, якая яна, гэта Дзёмчыха, і міжвольна памкнуўся абараніць яе (1, с. 76);

Взрыв гнева, однако, вернул часть его сил. Сотников как-то вскарабкался под стеной и, весь трясясь, повернулся к Стасю. В этот момент он не подумал даже, что его крик может оказаться последним, что полицией может пристрелить его. Он не мог не вступить за эту несчастную Демчиху, перед которой оказался безмерно виноват сам (2, с. 381).

В авторизованном переводе текст значительно расширяется за счёт мотивировки поступка Сотникова. Писатель раскрывает его мысли и тем самым усиливает психологизм.

Кульминационный момент – сцена казни Сотникова – пересоздан В. Быковым очень основательно и скрупулезно:

Падстаўка яго кіўнулася ў раптам аслабленых руках Рыбака, які нязграбна курчыўся ўнізе, баючыся і, мабыць, не могучы наважыцца на апошнюю і самую страшную цяпер справу. Недзе ззаду мацюкнуўся Будзіла, і Сотнікаў, каб апярэдзіць непазбежнае, здаровай нагой штурхануў ад сябе цурбан (1, с. 140);

Подставка его опять пошатнулась в неожиданно ослабевших руках Рыбака, который неловко скорчился внизу, боясь и, наверное, не решаясь на последнее и самое страшное теперь для него дело. Но вот сзади матерно выругался Будила, и Сотников, вдруг потеряв опору, задохнувшись, тяжело провалился в черную, удушливую бездну (2, с. 447).

Смерть Сотникова – «агитационная». Своим мужеством он стремится поддержать людей, согнанных к месту казни. Кроме того – и это самое важное, – опередив Рыбака, он сам выталкивает из-под своих ног чурбан и таким образом даёт Рыбаку возможность не превратиться окончательно в чудовище, остаться человеком, выбраться из жуткой трясины предательства или хотя бы остановиться. Эта сцена очень важна для понимания характера Сотникова. В ней – идея произведения.

В авторском переводе кардинально меняется психологический рисунок. Сотников не отталкивает от себя подставку, а просто теряет опору, это значит, позволяет Рыбаку осуществить казнь, не даёт ему возможности «реабилитироваться». Таким образом, несколько строк изменяют идейную направленность повести и её первоначальный замысел, что позволяет говорить о новой редакции произведения. Повесть «Сотников», пожалуй, единственное произведение, в котором автор сделал достаточно важные смысловые и идейные правки.

Другие его переводы также оригинальны. При внимательном исследовании выявляется богатство мыслей и чувств Петрока и Степаниды, очевидное и в авторском переводе «Знака беды». Вот пример:

Было ёй да гаркоты крыўдна ў душы і боязна, і чула яна: магчымасці яе людскага жыцця ўсё вузелі – змяніліся. З кожным днём на свеце ўсё горшала, вайна ўчэпітай лапаю падбіралася ўсё бліжэй, а цяпер ды і зусім улезла ў хату на самы покуць, пад абразы. І што было рабіць апроч як бедаваць, лямантаваць, плакаць? Але слязьмі ды крывёю і так набрыняла зямля, што з таго шкоды вайне? Тады што ж – трываць усё моўчкі, чакаць лепшай часіны? Чула яна сваім сэрцам: за меншай бядой заўсёды дбае большая, тады заякочаеш, але хто табе паможэ? (3, с. 47);

На душе было тревожно и горестно, чувствовала она: возможности человеческой жизни сходили на нет. Война ухватистой лапой подбиралась под иконы, в застолье. Но слезами и кровью и без того переполнилась нынче земля. Тогда что ж остается – терпеть всё и ждать лучших времен? Вряд ли дождёшься. Чувствовала она своим сердцем: за малой бедой последует беда большая, вот тогда заревешь и никто тебе не поможет (4, с. 48).

Из этих отрывков видно, что авторский перевод очень близок к оригиналу и хорошо передает душевные переживания героини. Каждая линия, каждый штрих ложатся на задуманный писателем эпизод внутреннего состояния Степаниды. Этот совершенный рисунок ничего не утратил и при авторском переводе, в котором талантливому прозаику удалось сохранить свой стиль.

Подобная манера авторского перевода характерна и для повести «Круглянский мост»:

Разам з абуджэннем на хлопца хлынула плойма самых непрыемных думак і адчуванняў – учарашняе абрынулася ўсё адразу, і ён з тужлівай самотай адзначыў гэты пераход з санявага забыцця ў надта турботны, нярадасны цяпер для яго свет (5, с. 5);

С пробуждением на него хлынул поток самых неприятных воспоминаний: перепутанные картины вчерашнего ожили все сразу, и он со щемящею болью в душе

ощутил этот переход из сонного забытья в слишком беспокойную и нерадостную теперь для него действительность (6, с. 122).

Следует отметить, что при авторском переводе возникает ряд проблем. На некоторых из них следует остановиться подробнее. Близость белорусского и русского языков порождает явление двуязычной полисемии и синонимии. Кроме того, билингвизм писателя и окружения, в котором он живет, иногда приводит к смешению элементов родного языка и языка перевода.

Например, в авторском переводе повести «Знак беды» В. Быков использует транскрипцию отдельных белорусских слов вместо их перевода на русский язык: *сцезжка* – *стежка*, *спаліць* – *спалить*, *сваячок* – *своечок* и т. п. Иногда писатель использует кальки: *вяскоўцы* – *деревенцы*, *местачкоўцы* – *местечковцы*, *свінчо* – *свинёнок*. Есть в повести случай транскрибирования белорусскоязычного выражения, которое абсолютно искусственно и стилистически неправильно звучит по-русски: *зіма наварочвала на вясну* (3, с. 132), *зіма поварачивала на весну* (4, с. 131).

В. А. Мясникова выделяет четыре типологических группы писателей по способу проявления билингвизма в творчестве: «Даследчыкі вызначылі некалькі тыпалагічных груп білінгвізму: 1. Творчасць на беларускай мове і аўтарскі / пераклад на рускую мову і наадварот; 2. Паралельная творчасць на рускай і беларускай мовах; 3. Часовы ці пастаянны пераход з двухмоў'я на аднамоў'е; 4. Творчасць толькі на рускай мове, пры якой пісьменнік адносіцца да беларускай літаратуры» [4, с. 59].

В. Быков относится к той типологической группе двуязычных писателей, которые, создавая то или иное произведение, публикуют его в авторском переводе на русский язык, что позволяет отнести автора к первой группе.

Помимо жизненных реалий, которые отражаются писателем, законов художественного творчества, наблюдается использование средств другого языка или диалекта, снижающее идейную и эстетическую ценность произведения. В этом случае мы можем говорить об интерференции в художественном тексте. Применительно к русско-белорусскому художественно-литературному двуязычию интерференция может быть охарактеризована как функционально не обусловленное употребление элементов русского языка в белорусских текстах в результате контакта языков. Она определяется как языковой компетенцией автора, так и его пониманием речевой культуры, отношением к кодификации языка, к взаимосвязям национального и русского языков и т. д.

Общенаучный термин «интерференция» обычно рассматривается как отклонение от языковой нормы в результате использования двух языков. В таком случае постоянно допускаются произвольные нарушения родного или русского языков.

Изучение проблемы интерференции составляет неотъемлемую часть современной теории языковых взаимодействий. Термин «языковой контакт» определяется как поочередное использование двух или более языков одними и теми же участниками, которых именуют языковыми носителями. Главной задачей при исследовании языковых контактов является изучение и описание интерференции, суть которой лингвистически можно обозначить как изменение формы контактирующих языков. Это значит, что интерференция чрезвычайно тесно связана с языковой структурой. Как двуязычие, так и результаты взаимодействия языков, в значительной степени зависят от уровня их функционального развития. Чем шире и универсальнее функции того или иного языка, тем менее поддается он проникновению.

Интерференция в повести В. Быкова «Обелиск» проявляется на различных уровнях: фонетическом (*рабяты*, *патрэбавалі*) – твёрдое произнесение сонорного [р]; (*начотна*, *бясчысленыя*) – твёрдое произнесение [ч]; грамматическом (*проці жанчын*); графическом и орфографическом (*астаноўка*, *трудна*, *харашая*, *абшчэственнік*). Однако факты интерференции не всегда можно относить к языковым ошибкам: это особенно характерно для взаимодействия языков на лексическом уровне.

Повесть «Обелиск» построена в основном на монологах и диалогах героев. Контактируя между собой, эти люди, конечно же, не могут не использовать в своём языке слова и обороты, характерные для местности, в которой они родились и выросли. Сам автор, как известно, родом с Витебщины, поэтому не случайно его персонажи очень часто употребляют слова, характерные для разговорной речи тех мест:

1. *Усе ж мяне тут кругом ведаюць, памагаюць.*
2. *Вось забыўся таго пісцеля.*
3. *Я цёмны чалавек, тры класы абразаванія.*
4. *А прападацеляў розных прадметаў яны і ў грош не цэняць.*
5. *Лаўчэня быў маладзец, хоць і паліцай.*

Такие случаи употребления русизмов не являются фактами интерференции относительно языка автора, поскольку писатель создает речевую характеристику персонажей, в которой стремится отразить свои наблюдения над речью реальных носителей белорусско-русского двуязычия. Будучи включенными в текст, русизмы индивидуализируют речевые характеристики быковских героев.

Выводы и перспективы. В целом авторизованные переводы повестей В. Быкова близки к оригиналу, они характеризуются тщательным подбором каждого слова, глубоко передают душевные переживания героев. Перечисленные недостатки авторских переводов не портят общего впечатления от текстов. Они остаются философски глубокими, отличаются выразительностью композиционного построения, строгостью и уверенностью жанровой формы, ёмкостью и совершенством каждой детали.

Кроме того, использование русизмов в произведениях В. Быкова обусловлено различными причинами: создание дополнительной смысловой, эмоциональной, экспрессивной, речевой и других характеристик образов; выявление специфического колорита – национального, бытового и др. Нередко русизмы выполняют несколько функций одновременно. Следовательно, можно отметить, что в целом авторские переводы достаточно органичны. В перспективе планируем рассмотреть вопросы языкового билингвизма авторских переводов на примере других произведений В. Быкова.

Список использованной литературы

1. Быкаў В. Праўдай адзінай: літаратурная крытыка, публіцыстыка, інтэрв'ю. Мінск : Мастацкая літаратура, 1984. 262 с.
2. Востров А. В. На границе двух языков. Василь Быков. *Вопросы литературы*. 2017. № 2. С. 221–228.
3. Гимпелевич З. Василь Быков. Москва : Новое литературное обозрение, 2011. 396 с.
4. Мяснікова В. А. Білінгвізм: практыка вырашэння ў мастацкім творы. *Веснік БДУ. Сер. : Філалогія*. 1995. № 1. С. 59–61.
5. Пузевиц Т. В., Иванова А. В. Приёмы передачи белорусских культуронимов на английский язык при вторичном переводе (на материале повести В. Быкова «Знак беды»). *Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. Філалагічныя навукі*. 2011. № 4. С. 87–92.

Список использованных источников

1. Быкаў В. Збор твораў : у 6 т. Т. 2: Аповесці. Мінск : Мастацкая літаратура, 1992. 463 с.
2. Быков В. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 2: Повести. Москва : Молодая гвардия, 1985. 495 с.
3. Быкаў В. Збор твораў : у 6 т. Т. 4 : Аповесці. Мінск : Мастацкая літаратура, 1994. 410 с.
4. Быков В. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4 : Повести. Москва : Молодая гвардия, 1985. 448 с.
5. Быкаў В. Збор твораў : у 6 т. Т. 3 : Аповесці. Мінск : Мастацкая літаратура, 1993. 431 с.
6. Быков В. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3 : Рассказы и публицистика. Москва : Молодая гвардия, 1985. 452 с.

References

1. Bykau, V. (1984). *Praŭdaj adzinaj : litaraturnaja krytyka, publicystyka, intervju* [The only truth: literary criticism, journalism, interviews]. Minsk : Mastackaja litaratura, 262 (in Belarus.).
2. Vostrov, A. V. (2017). *Na granice dvuh yazykov. Vasil' Bykov* [On the border of two languages. Vasil Bykov.]. In : *Voprosy literatury* [Literature questions]. 2, 221–228 (in Russ.).
3. Gimpelevich, Z. (2011). *Vasil' Bykov* [Vasil Bykov]. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 396 (in Russ.).
4. Puzevich, T. V., Ivanova A. V. (2011). *Priyomy peredachi belorusskikh kul'turonimov na anglijskij yazyk pri vtorichnom perevode (na materiale povesti V. Bykova «Znak bedy»)* [Methods of transferring Belarusian

cultural names into English during secondary translation (based on the story of V. Bykov «The Sign of Trouble»)]. In : *Vesnik Mazyrskaga dzvazhzhnaga pedagogichnaga ŭniversiteta imya I. P. Shamyakina. Filalagichnyya navuki* [Bulletin of the Mozyr I. P. Shemyakin's State Pedagogical University. Philological Sciences]. 4, 87–92 (in Russ.).

5. Miasnikova, V. A. (1995). Bilinhvizm: praktyka vyrazhennia ŭ mastackim tvory [Bilingualism: the practice of solving in a work of art]. Viesnik BDU. Sier. : Filalohija, 1, 59–61 (in Belarus.).

List of used sources

6. Bykaŭ, V. (1992). Zbor tvoraŭ [Collection of works] : u 6 t. T. 2 : Apoviesci. Minsk : Mastackaja litaratura, 463 (in Belarus.).

7. Bykov, V. (1985). Sobranie sochinenij [Collection of works] : v 4 t. T. 2 : Povesti. Moskva : Molodaya gvardiya, 495 (in Russ.).

8. Bykaŭ, V. (1994). Zbor tvoraŭ [Collection of works] : u 6 t. T. 4 : Apoviesci. Minsk : Mastackaja litaratura, 410 (in Belarus.).

9. Bykov, V. (1985). Sobranie sochinenij [Collection of works] : v 4 t. T. 4 : Povesti. Moskva : Molodaya gvardiya, 448 (in Russ.).

10. Bykaŭ, V. (1993). Zbor tvoraŭ [Collection of works] : u 6 t. T. 3 : Apoviesci. Minsk : Mastackaja litaratura, 431 (in Belarus.).

11. Bykov, V. (1985). Sobranie sochinenij [Collection of works] : v 4 t. T. 3 : Rasskazy i publicistika. Moskva : Molodaya gvardiya, 452 (in Russ.).

L. V. PROKHORENKO. V. BYKOV'S AUTHOR'S TRANSLATIONS FROM BELARUSIAN TO RUSSIAN

Summary. Introduction. The article is devoted to one of the important problems in philology – the analysis of the features of translation into closely related languages. Vasil Bykov was equally proficient in the skill of a writer and the skill of a translator, so the study of his translation techniques deserves special attention.

Purpose. The purpose of the article is to analyze the features of translation into closely related languages considering V. Bykov's translation manners.

Results. The main aspects of translation are considered: adequacy, general requirements for literary translation; questions concerning the features of professional translation; questions of linguistic bilingualism of the author's translations of some works by V. Bykov – novels "Sotnikov", "Sign of Trouble", "Kruglyansky Bridge" and "Obelisk".

In accordance with the classification of V. A. Myasnikov who distinguishes four typological groups of writers by the way bilingualism is manifested in creativity V. Bykov belongs to the first typological group of bilingual writers who creating a particular work publish it in the author's translation into Russian.

Some shortcomings of the translated texts were identified and analyzed. The closeness of the Belarusian and Russian languages gives rise to the phenomenon of bilingual polysemy and synonymy. In addition, the bilingualism of the writer and the environment in which he lives sometimes leads to a mixture of elements of the native language and the target language. In addition to the realities of life, which are reflected by the writer, the laws of artistic creation, the use of means of another language or dialect is observed. The article analyzes the interference in V. Bykov's story "Obelisk", which manifests itself at different levels: phonetic, grammatical, graphic and spelling.

Originality. The originality of the article lies in the study of the main aspects of the translation of V. Bykov's stories "Sotnikov", "The Sign of Trouble", "Kruglyanskiy Bridge" and "Obelisk" characterization of the writer's translation manner and identification of some of the shortcomings of translation.

Conclusion. It is concluded that the authorized translations of V. Bykov's stories are close to the original. They are characterized by a careful selection of each word and deeply convey the emotional experiences of the characters. These shortcomings do not spoil the overall impression of the translated texts. They remain philosophically deep and distinguished by the expressiveness of compositional construction, the rigor and confidence of the genre form and the capacity and perfection of every detail. In general, the author's translations are quite organic.

Key words: translation, original, adequacy, style, bilingualism.

Надійшла до редакції 14.06.20

Прийнято до друку 25.07.20